

Регион: экономика и социология, 2010, № 3, с. 249–266

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕКТОРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В.Г. Басарева

ИЭОПП СО РАН

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-00479) и Консорциума экономических исследований и образования (проект № 99-1221)

Аннотация

Рассматриваются модель относительного спроса-предложения, определяющая агрегированный сегмент малого предпринимательства, и модель рационального поведения индивида на рынке труда. На основе эконометрических расчетов показано, что спрос на труд в сегменте малого предпринимательства в начале реформ зависел от соотношения доходов в новом и традиционном секторах, от уровня первоначального накопления денежных средств у населения и склонности населения к рискофобии. Доверие предпринимателей к местным властям и относительно высокий экономический потенциал региональных институтов стимулировали спрос на труд в сегменте малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательские риски, самозанятость, система одновременных уравнений, методы оценивания

Abstract

The study considers a model of relative demand-supply for an aggregated segment of small business, and a model of an individual's rational market

behaviour. Our econometric calculations show that, when the reforms started, the labour demand in the segment of small business depended on such indicators as a ratio of incomes in new sectors to the incomes in traditional sectors, and the level of the population's previous cash accumulations and their inclinations towards risks. Entrepreneurs' trust toward local authorities and the relatively high economic potential of regional institutes induced the higher labour demand in the segment of small business.

Keywords: small business, entrepreneurial risk, self-employment, system of simultaneous equations, method of assessment

В России, как и в других постсоциалистических странах, реформы, разрешившие частное предпринимательство, задействовали рыночные механизмы, обнаружившие неэффективность масштаба многих индустриальных монстров. Одновременно с развалом государственных предприятий стали возникать и быстро развиваться малые предприятия, которые могли обеспечить занятость и новые источники доходов для населения. Люди впервые получили свободу для самостоятельной предпринимательской деятельности, право заниматься финансовым планированием, что раньше было абсолютной монополией государственных структур и их чиновников. На федеральном уровне и в большинстве регионов России стали создаваться специальные институты, занимающиеся поддержкой малых предприятий. Так, например, в Новосибирске в рамках программы ТАСИС Европейского союза был создан Центр технического содействия предприятиям Западной Сибири [1].

Однако несмотря на заинтересованность и всестороннюю помощь со стороны государства, развитие малого предпринимательства в России сопровождается значительными трудностями. Во многом причины этого связаны с отсутствием понимания механизмов развития малого бизнеса у тех, кто принимал решения по формированию институтов поддержки малого бизнеса. Так, региональный аспект, имеющий кардинальное значение для реализации политики развития малого предпринимательства, не учитывался при поддержке предпринимательства, равно как не учитывались экономическая и политическая характеристики отдельных регионов. В то же время начальные усло-

вия перехода к рынку в субъектах Федерации, их экономическая структура и институциональные факторы, согласно теории реформ [2], могли существенно повлиять на процесс турбулентности новых малых предприятий и предопределить дальнейшее развитие этого сектора экономики региона.

Данные Госкомстата по числу зарегистрированных малых предприятий на территории России свидетельствуют, что резкий рост малого бизнеса в начале 90-х годов вскоре сменился стагнацией. Какие факторы содействовали этому? Есть ли различие в появлении новых малых фирм в разных регионах России? Для того чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим модельное представление процесса формирования сектора самозанятости.

МОДЕЛЬ АГРЕГИРОВАННОГО СПРОСА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДВУХСЕКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Аналитические рамки исследования, необходимые для объяснения процесса формирования сектора малых предприятий в России на первом этапе модернизации экономики, задаются исходя из положений Й. Шумпетера [3], который указал на то, что склонность к риску, необходимую предпринимателю, проявляет лишь часть населения. Используются также постулаты теории полезности и рационального поведения индивида на рынке труда.

Излагаемая ниже модель является усовершенствованием конструкции, предложенной Д. Бланшфловем и Э. Освальдом [4], которая учитывает особенности трансформируемой России и позволяет перейти от модели поведения индивида к модели агрегированного спроса-предложения на рынке труда в двухсекторной модели экономики. В отличие от модели Бланшфловера – Освальда в нашей модели каждый предприниматель использует не только свой труд, но и труд наемных работников, и решение уйти в самозанятость индивид принимает с учетом риска получить нулевую полезность от деятельности.

Рассмотрим экономику отдельного региона, состоящую из двух секторов. Первый сектор условно назовем традиционным. Второй сектор – это сектор малых предприятий. Обозначим общее количест-

во трудоспособного населения через N . Каждый человек из N может либо работать в традиционном секторе, либо стать наемным работником на малом предприятии, либо сам организовать малое предприятие, либо быть безработным. Таким образом, получаем следующее разбиение трудоспособного населения:

$$N = L_1 + L_2 + E + L_0,$$

где L_1 – число занятых в традиционном секторе; L_2 – число наемных работников на малых предприятиях; E – число индивидов, которые приняли решение о самозанятости и стали предпринимателями (для упрощения предположим, что один предприниматель владеет одним малым предприятием); L_0 – число безработных, включая добровольно неработающих (вопрос о теневой занятости не рассматривается).

Будем моделировать решение каждого индивида i , $i = 1, \dots, N$, на основе модели дискретного выбора, т.е. будем предполагать, что он выбирает из нескольких альтернатив ту, которая дает ему максимальный уровень полезности u_i .

Предположим, что некоторый индивид максимизирует свою полезность, организуя малое предприятие. Тогда он должен обладать предпринимательскими способностями и иметь достаточный для данного проекта капитал. Можно считать, что если у человека нет способностей или капитала, то его полезность от организации малого предприятия равна минус бесконечности.

Пусть β – доля трудоспособного населения, обладающего предпринимательскими способностями. Эти люди видят возможности там, где остальные их не видят.

В экономике имеется множество потенциально осуществимых проектов малых предприятий, для которых требуется различное количество капитала. Мы будем обозначать это количество через k . Предполагается, что капитал распределен случайным образом среди населения. Обозначим соответствующую функцию плотности для тех, кто обладает предпринимательскими способностями, через $\varphi(k)$, где k лежит между 0 и 1. Для удобства нормируем капитал, предполагая, что самый богатый имеет капитал, равный единице. Долю тех, кто обладает капиталом меньшим, чем k , обозначим через $\Phi(k)$. То есть

$$\Phi(k) = \int_0^k \varphi(k) dk.$$

Поскольку в экономике имеет место асимметрия информации и выгодность проекта может оценить только человек, обладающий предпринимательскими способностями, постольку предприниматель, не обладающий достаточным капиталом, лишь с малой вероятностью может получить кредит под свой проект. Обозначим через ρ вероятность получения кредита.

Естественно предположить, что в первую очередь осуществляются проекты, требующие меньших затрат капитала. Обозначим через k^* граничное количество капитала, т.е. количество, требуемое для осуществления предельного (маргинального) проекта предельным предпринимателем. Те проекты, которые требуют более высоких затрат капитала, не осуществляются. Зная k^* , мы могли бы рассчитать количество предпринимателей, занимающихся малым бизнесом. Вероятность того, что у индивида хватит капитала для создания малого предприятия, равна

$$\int_{k^*}^1 \varphi(k) dk = 1 - \Phi(k^*).$$

К этой вероятности следует добавить вероятность получения кредита для тех людей, которые не владеют достаточным капиталом:

$$\rho \int_0^{k^*} \varphi(k) dk = \rho \Phi(k^*).$$

Чтобы получить количество предпринимателей E , мы должны сложить эти две вероятности, а затем умножить на β и на общую величину трудоспособного населения N :

$$E = \beta \cdot N \cdot \left(\int_{k^*}^1 \varphi(k) dk + \rho \int_0^{k^*} \varphi(k) dk \right) = \beta \cdot N \cdot (1 - (1 - \rho) \Phi(k^*)).$$

Пусть $\pi(k, w_2)$ – прибыль от проекта, на осуществление которого требуется капитал k , при том что зарплата в традиционном секторе

равна w_1 , на малых предприятиях – w_2 . Прибыль включает в себя в числе прочего удовлетворение, которое предприниматель получает от своей деятельности. Естественно считать, что π – возрастающая функция по k , поскольку в первую очередь осуществляются более выгодные проекты, дающие более высокую прибыль. Определяя такую функцию, мы подразумеваем, что если одни предприниматели уже организовали малые предприятия, возможности организации малых предприятий для других не сужаются.

Рассмотрим решение типичного предпринимателя, у которого есть возможность организовать малое предприятие. Мы предполагаем, что он принимает решения исходя из своей функции полезности $u_E(\pi)$. Он сравнивает ожидаемую полезность от малого предприятия с полезностью $\bar{u}_E$, которую мог бы получить, занимаясь другим видом деятельности. Ожидаемая полезность рассчитывается исходя из предположения, что созданное малое предприятие может разориться с вероятностью μ и тогда предприниматель получает нулевой доход. Вероятность μ – показатель рискованности малого бизнеса. Уровень полезности $\bar{u}_E$ может, среди прочего, определяться зарплатой, которую мог бы получать индивид, будучи наемным работником либо в традиционном секторе, либо в секторе малого бизнеса. Таким образом, минимальный уровень прибыльности малого предприятия, который сделал бы выгодным для типичного предпринимателя создание малого предприятия, π^* определяется из уравнения

$$(1 - \mu)u_E(\pi^*) + \mu u_E(0) = \bar{u}_E(w_1, w_2).$$

Это соотношение задает граничную величину π^* как функцию рискованности и доходов от альтернативных видов деятельности:

$$\pi^* = \pi^*(\mu, w_1, w_2).$$

Условие возрастания полезности по прибыли от samozанятости ($u'_E > 0$), а также условие возрастания полезности по ставкам заработной платы ($\bar{u}'_{Ew_1} > 0, \bar{u}'_{Ew_2} > 0$) определяют направление зависимости π^* от параметров:

$$\frac{\partial \pi^*}{\partial \mu} > 0, \quad \frac{\partial \pi^*}{\partial w_1} > 0, \quad \frac{\partial \pi^*}{\partial w_2} > 0.$$

Соотношение для граничной величины капитала k^* имеет вид

$$\pi(k^*, w_2) = \pi^*(\mu, w_1, w_2).$$

Отсюда

$$k^* = k^*(\mu, w_1, w_2).$$

Зависимостью величины k^* от μ, w_1, w_2 определяется вид функции спроса на трудовые ресурсы со стороны малых предприятий:

$$L_2 = L_2^D(w_2, \mu, \rho, \beta, B_2, w_1).$$

В функцию спроса вошли, кроме того, параметры ρ и β , определяющие количество малых предприятий, а также экзогенные факторы, влияющие на функционирование малых предприятий, B_2 .

Теперь рассмотрим традиционный сектор экономики. Для упрощения выкладок будем моделировать его на основе агрегированной производственной функции $f(L_1)$. Тогда функция прибыли имеет вид

$$f(L_1) - w_1 L_1.$$

Максимизируя эту функцию по L_1 , получаем стандартное условие первого порядка

$$f'(L_1) = w_1,$$

которое означает, что зарплата равна предельной производительности труда. Функция предельной производительности труда есть, таким образом, обратная функция спроса на рабочую силу со стороны традиционного сектора:

$$f'(L_1) = w_1^D(L_1).$$

В предположении убывающей отдачи, обратная функция спроса $w_1^D(L_1)$ является убывающей. Обращая эту функцию, получим прямую функцию спроса на труд $L_1^D(w_1)$.

Если предположить, что производственная функция может зависеть от каких-либо экзогенных факторов B_1 , т.е. $f=f(L_1, B_1)$, то спрос на труд также будет функцией этих факторов:

$$L_1 = L_1^D(w_1, B_1).$$

В основе предложения труда в нашей модели лежит модель дискретного выбора. Индивид i сравнивает три полезности: полезность от работы в традиционном секторе $u_i(w_1, A_1)$, полезность от работы на малом предприятии $u_i(w_2, A_2)$ и полезность прочей деятельности, которая не связана с работой ни в одном из этих секторов (в том числе это может быть добровольная безработица), $u_i(w_0, A_0)$. Переменные A_s , $s = 0, 1, 2$ включают в себя все дополнительные факторы, влияющие на решение индивида. В данной модели мы будем считать их экзогенными, так же как и w_0 . Индивид выбирает тот вид занятости, который дает ему наибольшую полезность. Эти рассуждения позволяют записать следующие функции предложения труда в двух анализируемых секторах:

$$L_1 = L_1^S(w_1, w_2, A_1, A_2, A_0)$$

и

$$L_2 = L_2^S(w_1, w_2, A_1, A_2, A_0).$$

Обе функции включают одни и те же факторы.

Модельное представление процесса формирования сектора самозанятости позволяет сформулировать следующие выводы, проверка которых проводится на эмпирических данных.

Во-первых, уровень развития предпринимательства в экономике определяется взаимосвязанными равновесиями спроса-предложения в сегментах рынка труда. Спрос на труд и предложение труда в секторе малого бизнеса не могут рассматриваться изолированно от традиционного сектора. Соотношение доходов в секторе малого предпринимательства и в традиционном секторе является детерминантой в развитии малого предпринимательства.

Во-вторых, склонность населения региона к риску объясняет региональную дифференциацию в развитии малого бизнеса. Чем боль-

ше проживает в регионе людей, способных к восприятию новых идей, риску и демократическим преобразованиям, тем больший спрос на труд возникает в секторе малого предпринимательства. Региональные риски – важная составляющая предпринимательского климата. При высоких рисках снижается ожидаемая доходность предпринимательства и спрос на труд в сегменте малого предпринимательства уменьшается.

В-третьих, при создании благоприятного предпринимательского климата большое значение имеет асимметрия информации о привлекательности бизнес-идей и распределении свободных средств у населения. При большей прозрачности информации возникает больше малых предприятий и увеличивается спрос на труд в сегменте малого бизнеса.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОТНОСИТЕЛЬНОГО СПРОСА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА В СЕКТОРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

В России в целом динамика развития малого бизнеса в переходный период была менее благоприятной, чем во многих бывших соц-странах Центральной и Восточной Европы. Вместе с тем в 89 российских регионах эта динамика была отнюдь не одинаковой. Региональная дифференциация тенденций в развитии малых форм предпринимательства появилась с начала реформ, и она может быть отмечена как одна из примечательных особенностей переходного периода в России наряду с дифференциацией по регионам в ВРП, среднедушевых доходах, объемах промышленного производства и других показателях.

Почему возникало различие в появлении новых малых фирм в разных регионах страны уже на первом этапе реформирования экономики? Какие региональные факторы влияли на предпринимательскую активность в переходный период? В какой мере дифференциация в уровне развития малых фирм в регионах объясняется неодинаковыми исходными условиями накануне реформ, а в какой мере она складывается под воздействием более или менее адекватных федераль-

но-региональных отношений и экономической политики региональной администрации? Ответы на эти вопросы частично были получены на основе оценки эконометрической модели относительного спроса-предложения труда в секторе малого бизнеса.

Эконометрическое оценивание спроса-предложения труда проводилось на модели относительного спроса-предложения, разработанной Дж. Эрлом и З. Саковой [5]. Цена (доходы) и количество труда измеряются в этой постановке в относительных единицах, а отношение спроса и предложения следующее:

$$D = D(w, X);$$

$$S = S(w, Z),$$

где D – агрегированный спрос на труд в секторе малого бизнеса по отношению к спросу в традиционном секторе; S – агрегированное предложение труда в секторе малого бизнеса по отношению к предложению в традиционном секторе; w – отношение доходов в малом секторе по отношению к доходам в традиционном секторе; X – вектор, влияющий на относительное изменение спроса; Z – вектор, влияющий на относительное изменение предложения.

Подобная постановка позволяет прогнозировать знаки независимых переменных в регрессионных уравнениях. Функция относительного спроса определяется как функция, обратная по отношению к функции относительных возможностей в секторе малого бизнеса по сравнению с традиционным, так что $\delta D / \delta w < 0$.

Функция относительного предложения отражает степень мобильности фактора труда между секторами малого бизнеса и традиционным, так что $\delta S / \delta w > 0$. Влияние сдвигов по X и по Z в состоянии равновесия может быть легко представлено. Полный дифференциал в состоянии равновесия $D = S$ равен

$$(\delta D / \delta w) \cdot dw + (\delta D / \delta X) \cdot dX = (\delta S / \delta w) \cdot dw + (\delta S / \delta Z) \cdot dZ.$$

Если $dZ = 0$, тогда $dw/dX > 0$, и если $dX = 0$, тогда $dw/dZ < 0$. Сократив dw , легко показать, что $dQ/dX > 0$ и $dQ/dZ > 0$ (Q – точка равновесия). Это позволяет установить простой результат: относительное вознаграждение в секторе малого бизнеса будет большим, если доми-

нируют факторы спроса, и меньшим или даже отрицательным, когда сдвиги кривой предложения более важны. Компоненты векторов X , Z определяются моделью, представленной в предыдущем разделе.

Основными детерминантами относительного спроса на труд в агрегированном сегменте малого предпринимательства являются: относительная доходность, которую получают занятые в малом бизнесе по отношению к доходности в традиционном секторе; риски; наличие в экономике региона капитала, который потенциально может быть инвестирован в малый бизнес; доля населения региона с предпринимательскими склонностями. Региональная политика, криминализация учитываются как факторы риска создания нового предприятия.

Основными детерминантами предложения труда в агрегированном сегменте малого предпринимательства являются относительная доходность, а также факторы, сдвигающие кривую предложения.

Здесь представлена модель и проведены расчеты для периода начала перестройки и развития сектора малого предпринимательства в 1990–1992 гг.

Структура модели относительного спроса-предложения агрегированного сегмента малого предпринимательства для экономики, состоящей из i регионов, представляет собой систему одновременных уравнений и имеет следующий вид:

$$\text{уравнение спроса } q_D = \alpha_0 + \alpha_1 p + \alpha_2 y + \varepsilon_D;$$

$$\text{уравнение предложения } q_S = \beta_0 + \beta_1 p + \beta_2 z + \varepsilon_S;$$

$$\text{условие равновесия } q_D = q_S = Q.$$

Будем оценивать систему, где уравнение предложения записано относительно цены:

$$\begin{aligned} Dolyasm_{it} = & \alpha_{it} - b_1 Wsmgos_{it} - b_2 Crime_{it} + \\ & + b_3 (Regvlast_{it} \cdot BudGRm_{it}) - b_4 Exprisk + b_5 (Polor \cdot Ostvklad_{it}) + \quad (1) \\ & + dummy\ 1990 + dummy\ 1991 + \gamma_i + \varepsilon_{it}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} Wsmgos_{it} = & \beta_{it} + c_1 Dolyasm_{it} - c_2 Nastrud_{it} - c_3 Suvipusk_{it} + \quad (2) \\ & + dummy\ 1990 + dummy\ 1991 + v_i + u_{it}, \end{aligned}$$

где $Dolyasm_{it}$ – доля занятых в малом секторе по отношению к занятым в традиционном секторе в регионе i в году t ; $Wsmgos_{it}$ – относи-

тельная доходность работы в малом бизнесе в регионе i в году t ; $Crime_{it}$ – преступность; $Regvlast_{it} \cdot BudGRm_{it}$ – региональная политика в регионе i в году t ; $Exprisk$ – оценка инвестиционного риска в регионе i в году t ; $Polor \cdot Ostvklad_{it}$ – предпринимательский потенциал региона i в году t ; $Nastrud_{it}$ – доля трудоспособного населения региона i в году t ; $Suvipusk_{it}$ – доля выпускников всех видов образовательных учреждений в общей численности населения региона i в году t ; $dummy$ 1990, $dummy$ 1991 – дамми для соответствующего года; γ_i , ν_i – фиксированный эффект пространственной организации; ε , u – символ ошибки.

Данные по доходам работников сектора малого бизнеса и данные по занятости в малом секторе были получены расчетным путем на основе информации Госкомстата.

Задача поиска переменных, измеряющих предпринимательский потенциал региона и предпринимательские риски, как в общем случае, так и применительно к российской ситуации представляется достаточно непростой. Мы допустили, что хорошим индикатором склонности населения к предпринимательским рискам может быть стабильность его политических предпочтений.

В современной России предпринимательство – новый вид деятельности. Занимается им в большей степени та часть населения, которая склонна, восприимчива к социальным нововведениям и, в более широком смысле, к экономическим и политическим реформам. Результаты избирательных кампаний, прошедших в России, достаточно устойчиво демонстрируют политические предпочтения избирателей, что может означать: за этим явлением кроются устойчивые факторы территориальной дифференциации общества по показателю склонности к рискам.

Показатель $Polor$, характеризующий стабильность политических предпочтений населения, рассчитанный на основе обработки данных по результатам выборов, взят из базы данных, подготовленной по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей [6]. Чем больше переменная $Polor$, тем большая доля населения склонна к предпринимательскому риску.

Воздействие переменной $Polor$ в нашей модели усиливается (снижается) в зависимости от наличия капитала, необходимого для начала собственного дела. Для оценки этого капитала мы использовали показатель остатков на счетах в сбербанке.

Таким образом, предпринимательский потенциал региона – переменная $Polor \cdot Ostvklad_{it-1}$ определяется в нашей модели комбинированным воздействием, или произведением, двух переменных: $Polor$ – оценкой склонности к риску и $Ostvklad_{it-1}$ – остатками вкладов в сберегательных банках в году $t-1$.

Оценка региональной политики в регионе i в году t представляет собой произведение двух переменных: $Regvlst_{it} \cdot BudGRm_{it}$. $BudGRm_{it}$ – показатель экономического потенциала институтов в регионе i в году t . Измеряется как отношение расходов региональных бюджетов к ВРП в регионе i в году t . Используется в относительных измерителях по отношению к среднероссийскому уровню.

Показатель $BudGRm_{it}$ предложен В.В. Поповым [7], который отметил, что динамика государственных расходов в переходный период оказывается важным фактором успешной трансформации. Данные по расходам региональных бюджетов в 1990–1992 гг. взяты из рабочих документов Минфина России.

Учитывая региональную специфику начала перестройки, мы использовали уточненный показатель относительной величины экономического потенциала институтов – политическую ориентацию тех, в чьем распоряжении находились эти ресурсы. В качестве индикатора мы взяли комбинированное воздействие переменных $Regvlst_{it}$ и $BudGRm_{it}$. Переменная $Regvlst_{it}$ – оценка влияния региональной элиты и реформаторских настроений у властей взята из базы данных, подготовленной по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей. Чем больше этот показатель, тем более влиятельна и тем более демократически настроена региональная элита.

Комбинированное воздействие переменных $Regvlst_{it}$ и $BudGRm_{it}$ показывает предположительную стратегию экономических преобразований. Чем больше величина этого показателя, тем больший объем

ресурсов в регионе находится в распоряжении реформаторски настроенного руководства, а значит, тем вероятнее, что экономические преобразования в регионе пойдут в направлении демократических реформ, снизятся предпринимательские риски, повысится доверие предпринимателей к правилам ведения бизнеса. Этот показатель относится к показателям, определяющим политические риски.

Crime_{it} – оценка криминогенности в регионе. Введена в модель как показатель, усиливающий риски. Предполагается, что чем больше преступлений совершается в регионе, тем опаснее обстановка и тем меньше создается предприятий, меньше спрос на труд.

Exprisk – индекс инвестиционного риска. Это показатель оценки условий деятельности инвестора, он характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Представляет собой средневзвешенную сумму частных рисков [8].

Теоретическая модель, описанная в предыдущем разделе статьи, определяет спецификацию уравнения относительного предложения труда. Проверяются две гипотезы. Первая гипотеза: при повышении относительной доходности увеличивается переток из традиционного сектора экономики в новый сектор малых предприятий, т.е. относительное предложение труда растет при повышении уровня полезности. Вторая гипотеза: предложение труда зависит от состояния локального рынка труда региона, включающего трудоспособное население и выпускников всех видов образовательных учреждений. Для измерения показателей использовались данные Госкомстата России [9]. Показатели нормированы по числу жителей региона.

Оценивание модели проводилось двумя способами: 2SLS (two stage least squares) – двухшаговым методом наименьших квадратов, который является частным случаем метода инструментальных переменных (instrumental variable (IV) estimators), и FIML (full-information maximum likelihood). Если первый метод позволяет оценивать каждое уравнение отдельно, то второй дает возможность оценивать все уравнения и параметры совместно. В качестве примера, который демонстрирует смещенность и несостоятельность оценок, приведем оценивание методом OLS.

Результаты оценивания представлены в табл. 1 и 2. Получена модель с ожидаемыми знаками зависимости между относительным спросом на труд и относительной доходностью (« $\rightarrow$ »); относительным предложением труда и относительной доходностью (« $\leftarrow$ »). Оба показателя значимы в своих уравнениях.

Эконометрические расчеты подтверждают, что дифференциация в уровне развития малых форм предпринимательства в регионах Рос-

Таблица 1

Модель относительного спроса труда в секторе малого предпринимательства

	2SLS	FIML	OLS
Константа	5,05** [3,608]	5,83** [2,979]	-1,1219 [-1,086]
Относительная доходность занятости в малом секторе <i>Wsmwgos</i>	-0,865** [-8,339]	-0,949* [-6,393]	-0,300** [-6,092]
Предпринимательский потенциал региона <i>Polor · Ostvklad</i>	0,0009* [2,312]	0,0009** [3,023]	0,0015** [7,115]
Криминализация <i>Crime</i>	0,0017** [8,770]	0,0016** [5,472]	0,0018** [8,476]
Региональная политика <i>Regvlast · BudGRm</i>	0,1283* [1,708]	0,110 [1,032]	0,137** [1,717]
Региональные риски <i>Exprisk</i>	0,993* [2,312]	1,182* [1,815]	1,360** [3,001]
<i>dummy</i> 1990	8,1252** [10,749]	8,617** [7,528]	4,540** [9,182]
<i>dummy</i> 1991	2,15* [6,771]	2,246** [4,703]	1,230** [4,112]
Число наблюдений	212	212	212
R^2_{adj}	34,7%	34%	37%
F-статистика	$F(7,204) = 34,74$ $Prob > F = 0,0000$	$F(7,204) = 16,46$ $Prob > F = 0,0000$	$F(7,204) = 27,28$ $Prob > F = 0,0000$

Примечание: в скобках указана *t*-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 2

Модель относительной доходности в секторе малого предпринимательства

	2SLS	FIML	OLS
Константа	39,432** [6,551]	38,912** [5,292]	25,287** [6,881]
Доля занятых в малом бизнесе <i>Dolyasm</i>	0,357* [1,781]	0,377* [1,463]	-0,1849* [2,134]
Трудоспособное население <i>Nastrud</i>	-0,563** [-4,931]	-0,536** [-3,783]	-0,285** [-4,349]
Выпускники вузов <i>Suvipusk</i>	-0,208* [2,282]	-0,288** [-2,891]	-0,077 [0,980]
<i>dummy</i> 1990	8,032** [22,627]	8,072** [19,367]	7,753** [22,944]
<i>dummy</i> 1991	2,307** [6,662]	2,230** [5,648]	2,155** [6,479]
Число наблюдений	212	212	212
R^2_{adj}	74%	70%	75%
F-статистика	$F(5,206) = 101,83$ $Prob > F = 0,0000$	$F(5,206) = 91,86$ $Prob > F = 0,0000$	$F(5,206) = 101,85$ $Prob > F = 0,0000$

Примечание: в скобках указана *t*-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

сии объясняется неодинаковыми исходными условиями накануне реформ, что соответствует принципу теории реформ, подчеркивающей необходимость учета начальных условий для успеха модернизации экономики [2].

В самом начале перестройки, когда трансформационный кризис еще не нанес разрушительных действий, благоприятными для развития малого бизнеса были регионы с большей долей населения, поддерживающей реформы. Это были регионы с достаточным уровнем первоначального капитала, региональная элита в них поддерживала перестройку и была достаточно однородна в своей политической ориентации, а власти располагали относительно большими бюджетными возможностями по сравнению с другими регионами. Самозаня-

тость в этих регионах приносила относительно большие доходы по сравнению с доходами в государственном секторе. Такая среда была благоприятной для роста малого бизнеса, способствовала инициативе населения, создавала условия для самозанятости.

* * *

Анализ развития сектора малого предпринимательства занимает важное место в теоретическом обобщении опыта реформирования современных динамичных социальных систем. Асимметричный характер предпринимательской активности в регионах России на начальном этапе модернизации объясняется различиями в политической ориентации региональной элиты, в предпринимательской инициативе населения, в уровнях первоначального накопления капитала, доступного для населения, в создании местными властями институциональной среды, поддерживающей предпринимательство. На начальном этапе реформ в процесс развития малого бизнеса вовлекалось большое число не обученных этому людей, а потому бизнес развивался в условиях повышенного риска. Институциональные диспропорции в откликах на реформы как со стороны населения, так и со стороны местных властей тормозили развитие малого предпринимательства. Децентрализация доходов бюджета содействовала росту малого бизнеса, если региональная элита была достаточно сплочена.

Понимание особенностей формирования малого бизнеса в период трансформации экономики страны дает полезную информацию для оценки состояния малого бизнеса в России на современном этапе развития ее экономики и формирования эффективной государственной поддержки. Например, выявленная конкуренция за трудовые ресурсы между малым бизнесом и традиционным сектором свидетельствует о необходимости учитывать такой фактор, как концентрация производства. Малые предприятия не имеют достаточных ресурсов для эффективной конкуренции с крупными предприятиями. Для преодоления этого дефицита им нужно либо опираться на поступление ресурсов от крупных предприятий, либо быть связанными с со-

обществом малых фирм, как, например, в Италии, где создаются кластеры малых фирм. Государственная поддержка должна включать комплекс мер, способствующих созданию условий для формирования таких кластеров.

Склонность населения региона к риску во многом объясняет региональную дифференциацию в развитии малого бизнеса в России. Поэтому при разработке комплекса мер по развитию малого предпринимательства надо учитывать склонность населения к этому виду деятельности. Так, многие народы, проживающие на территории Сибири, не имеют национальных традиций организации предпринимательства.

Специфика Сибири, связанная с высокой концентрацией промышленного производства, низкими доходами населения, требует, по всей видимости, специальных государственных форм поддержки, включая форму государственных заказов малому бизнесу на предоставление услуг населению.

Литература

1. **Кравченко Н.А.** Проблемы трансформации предприятий в фирмы // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 250–263.
2. **Полтерович В.М.** Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
3. **Schumpeter J.A.** Business cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – N.Y: McGraw-Hill, 1939.
4. **Blanchflower D.G., Oswald A.J.** What makes an entrepreneur? // Journal of Labor Economics. – 1998. – V. 16, No 1. – P. 26–60.
5. **Earle J., Sakova Z.** Entrepreneurship from scratch: Lessons on the entry decision into self-employment from transition economies. – 2000. – [Manuscript].
6. **Предпринимательский** климат регионов России: География России для инвесторов и предпринимателей. – М: Начала-Пресс, 1997. – 230 с.
7. **Popov V.** Shock therapy versus gradualism: The end of the debate (explaining the magnitude of the transformational recession) // Comparative Economic Studies. – 2000. – V. 42, No. 1. – P. 1–57.
8. **Регионы России** // Эксперт. – 1998. – № 39.
9. **Регионы России:** Справочник. – М.: Госкомстат, 1998. – 630 с.